

Бодина Елена Андреевна

Elena Vodina

доктор педагогических наук, профессор
профессор департамента музыкального искусства
института культуры и искусств ГАОУ ВО МГПУ
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Professor of the Department of Musical Art
of the Institute of Culture and Arts of the GAOU IN MSP
e-mail: bodinae@mail.ru

Ушакова Ольга Борисовна

Olga Ushakova

доцент департамента музыкального искусства
института культуры и искусств ГАОУ ВО МГПУ
Associate Professor of the Department of Musical Art
of the Institute of Culture and Arts of the GAOU IN MSPU
e-mail: ushakovamusik@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Problems of music education in the era of the pandemic

Ключевые слова: эпоха пандемии, музыкальное образование, инновации, глобализация, демократизация, интеграция, цифровые технологии, онлайн-формат, коллективное музицирование, видеопродукт, качественная необратимость.

Keywords: pandemic era, music education, innovations, globalization, democratization, integration, digital technologies, online format, collective music making, video product, qualitative irreversibility.

Аннотация. Статья посвящена новым тенденциям и инновациям, появившимся в музыкальном образовании в эпоху пандемии. Перечислены основные тенденции, определившие развитие образования в общемировых масштабах, а также их трансформация, обусловленная спецификой облучения во время пандемии. Рассмотрен процесс освоения теоретических и практических дисциплин, перечислены проблемы и пути их частичного решения в процессе практических занятий в онлайн-формате. Названы издержки образовательного процесса в части коллективных форм музицирования, в частности, вокально-хорового и инструментального. Сделан вывод о проявлении в происходящих изменениях объективной тенденции общественного и художественно-эстетического развития – качественной необратимости.

Abstract. The article is devoted to new trends and innovations that appeared in music education in the era of the pandemic. The main trends that have determined the development of education on a global scale, as well as their transformation due to the specifics of exposure during the pandemic, are listed. The process of mastering theoretical and practical disciplines is considered, problems and ways of their partial solution in the process of practical classes in online format are listed. The costs of the educational process in terms of collective forms of music-making, in particular, vocal-choral and

instrumental, are named. The conclusion is made about the manifestation in the ongoing changes of an objective trend of social and artistic and aesthetic development – qualitative irreversibility.

Мир переживает тяжелые последствия пандемии коронавируса. С позиции произошедших перемен по-новому рассматриваются и оцениваются многие инновации последних лет, воплотившиеся в образовательных достижениях и потерях эпохи пандемии. Драматические преобразования всей общественной жизни и, в частности, мировой системы образования в 2020-е годы были вызваны несколькими основными силами общемирового масштаба.

Во-первых, глобализацией и унификацией мировой образовательной системы; во-вторых, вынужденной демократизацией образовательного процесса для его адаптации к новым общественным условиям; в-третьих, ориентацией на интегрированное обучение как наиболее емкое и компактное; в четвертых, быстрыми и очевидными достижениями в области цифровых технологий и их новым применением в образовательном процессе, в частности, в массированном введении объективно необходимого онлайн-формата в работу образовательных организаций всех уровней.

Характерно, что в связи с вынужденным характером большинства инноваций их реализация обнажила не только новые возможности, но и очевидные потери образования в эпоху пандемии. Так, глобализация все больше приводит к стиранию национальной идентичности, что большинством этносов планеты (особенно – малыми народами) воспринимается негативно.

Воспетая народами демократизация все больше воплощается в упрощении образования в содержательном аспекте, его неоправданной персонализации по пути доминирующей «настройки» на потребности, запросы и возможности каждого индивидуума. Это уже сегодня приводит к примитивизации, а иногда и свертыванию образования (вспомним хотя бы современные микро- и нанодипломы) до уровня ориентации на мигрантов и их скоротечной подготовки к низкоквалифицированному труду.

Ориентация на интегрированное знание и соответствующее обучение нередко оборачивается опять же вынужденным и порой механическим объединением образовательных ресурсов в развитии и движении мирового педагогического сообщества «неизвестно куда». Размытость целевых перспектив и неподготовленность большого числа педагогов не дает возможности в полной мере оценить реальные достижения и универсальные содержательные основы интеграции в образовании.

Что же касается применения цифровых технологий, то педагогический опыт эпохи пандемии заставляет серьезно задуматься. И если знание, по мысли Н. О. Лосского, заключается в дифференциации действительности путем ее сравнения, то сегодня у педагогов-практиков и исследователей есть прекрасная возможность оценить образовательные инновации нескольких последних лет именно на основе сравнения с «доковидным» периодом и дать им объективную критическую оценку, подразумевая под последним фиксацию не только издержек, но и достижений.

Это в полной мере, а иногда и более всего, актуально для сферы музыкального образования. Что показала в этом плане пандемия? Она продемонстрировала вполне реальные возможности формирования теоретического багажа знаний обучающихся с учетом контента - информационно значимого наполнения, основными параметрами которого являются объем, актуальность и релевантность. Помимо этого контент предполагает совмещение текста, графики, аудио или видео-материалов.

Таким образом, освоение теоретических дисциплин можно признать обеспеченным соответствующими учебно-методическими материалами. Примем во внимание и новые образовательные платформы РЭШ и МЭШ, а также значительную активность педагогов в формировании новых баз данных, методических рекомендаций, популяризации и распространения достижений личного педагогического опыта, полезных единичных инноваций и т.п.

Из наиболее крупных и востребованных ныне инноваций назовем конструктивистский подход образованию, предполагающий многоаспектную актуализацию обучения. Так, речь идет об ориентации преподавания на знания и умения, уже имеющиеся у студентов. При этом педагоги призваны ставить перед ними новые сложные задачи и развивать профессиональные навыки, которые понадобятся молодым специалистам в будущей профессиональной деятельности.

Отметим еще одну значимую инновацию, которая заключается в ориентации на развитие и массовое распространение у молодежи нелинейного мышления, что, по сути, означает готовность не механически следовать традиционным педагогическим установкам, но осуществлять осозанный и обоснованный выбор из имеющихся альтернатив. Нелинейное мышление переводится в ранг целевых установок и одного из фундаментальных положений теории современного образования, что в полной мере относится к образовательному потенциалу музыкально-теоретических дисциплин.

Однако когда речь заходит о практических музыкальных занятиях, то ситуация с их освоением в онлайн-формате оптимизма не вызывает. Вся практическая музыкальная деятельность связана с активной работой органов чувств человека: в первую очередь, его слухом, зрением, тактильными ощущениями. А учитывая то, что все чувства человека существуют нераздельно и постоянно взаимодействуют, они требуют непосредственного выражения, непосредственного наблюдения и взаимобмена между педагогом и учеником.

Это условие полноценного педагогического взаимодействия в формате онлайн-обучения практически невыполнимо. Удаленность педагога и обучающегося в большой мере создает обстановку эрзац-взаимодействия – ограниченного и неполноценного. Ученик по-настоящему не может наблюдать живой показ педагога, видеть нюансы его мимики, мелких пальцевых движений, телодвижений, эмоциональных состояний. В свою очередь, педагог далеко не всегда может видеть и слышать нюансы неверного звукоизвлечения, зажимов и напряжения, положения корпуса, рук, ног, диафрагмы и пр., мешающих полноценному исполнительскому процессу, будь то игра на музыкальном инструменте или обучение вокалу.

Еще хуже ситуация с коллективными формами музицирования – хорового и инструментального. Задумаемся: хоровое пение – одна из основополагающих, исторически развившихся и идеологически закреплённых в обществе и школе (например, в жестких православных установках на хоровое пение без сопровождения) национальных музыкальных традиций. Организовать совместное хоровое пение дистанционно чрезвычайно тяжело. И дело не только в том, что хоровое пение в онлайн-формате требует от руководителя хора и участников наличия высокотехнологичной аппаратуры, ее точной настройки (например, скорости) и совершенного ею владения. Это лишь одна – вполне объективная – сторона проблемы. Другая заключается в том, что чисто музыкально-исполнительская – основная сторона хорового искусства – оказывается под вопросом, поскольку собрать аудиозаписи голосов участников в единое «хоровое полотно» так же трудно, как собрать разнородное и разноязыкое сообщество в единый, стройно звучащий творческий коллектив.

При этом основная задача хорового занятия – пение в ансамбле «здесь и сейчас» – остается не выполненной. Совместное «живое» пение позволяет быстро дифференцировать и корректировать интонацию, тембр, динамику, совместимость голосов в аккордовом звучании и пр. Заметим, что поскольку у каждого вокалиста интонация в силу зонной природы звуковысотного слуха (теория Н. А. Гарбузова) отличается, записать даже дуэт в онлайн-формате весьма проблематично. Наконец, живое хоровое пение дает возможность творческого общения на репетиции. Весь этот контекст в процессе дистанционных занятий становится недоступным.

Выход из этой ситуации учителя музыки (выполняющие завет Д. Б. Кабалевского «Каждый класс-хор!») находят в отказе от массового вовлечения участников в хоровое музицирование. Учителя ныне опираются на нескольких наиболее гибких и умелых «солистов», исполняющих запевы, куплеты, и лишь изредка привлекают к исполнению весь класс. Получается, что хоровое пение – историческое достояние отечественной школы – используется ограниченно, вопреки, с учетом реальных возможностей звукорежиссуры и монтажа, далеко не всегда доступных учителю. Аналогичные проблемы и с инструментальным музицированием, которое в дистанционном формате крайне затруднено.

Примерно та же картина наблюдается и в вузах. Технология звукозаписи и монтажа коллективного вокального музицирования доступна лишь специалистам в области компьютерной техники, но отнюдь не дирижерам-хоровикам. Им приходится использовать готовые записи произведений, имеющихся в Интернете, а затем рекомендовать студентам «подпевать» свою партию. На основе такой возможности педагоги создают для студентов аудиопособия. Домашние задания педагог может проверить онлайн под включенную студентом запись. Помогают и «минусовки», когда студент может пропеть вокальную партию под фонограмму фортепианного или оркестрового аккомпанемента.

Однако согласимся, что любой видеопродукт – это искусственный продукт, который не всегда отражает качество исполнения. Сегодня появилась специальная видеоаппаратура, однако она должна быть установлена у каждого студента и пока что из-за дороговизны недоступна.

Аналогичная картина и с обучением вокалу, где акцент делается на самостоятельную работу студента, издержки которой в онлайн-формате увидит только высококвалифицированный педагог с большим опытом работы. Рядовому же преподавателю контролировать дыхание, работу резонаторов, характер звукоизвлечения и звуковедения очень трудно.

Дело не только в технических трудностях создания электронного аналога хорового или инструментального исполнения, а в утрате реальной возможности коллективного музицирования, объединяющего и обобщающего людей, необходимого для их взаимопонимания и взаимодействия. Язык музыки, призванный сблизить людей, развитию их единодушия и единомыслия (это ясно понимали еще отцы Церкви) рискует стать для подрастающих поколений России недоступным, как иероглифия, далеким по смыслу и практической направленности от менталитета русского – в самом широком смысле – человека.

Описанные ограничения затрагивают одну из необходимых и высоко ценимых сторон музыкального образования – коллективное ансамблевое музицирование, отягощенное дистанционностью, нехваткой аппаратуры и специалистов, способных помочь руководителю коллектива исполнителей создать в итоге полноценный творческий продукт. Это лишает весь музыкально-образовательный процесс важнейшего содержательно-смыслового вектора, характеризующего одно из фундаментальных направлений музыкально-образовательной деятельности в организации любого уровня. Заметим, что любая инновация, обуславливающая качественные изменения в образовании, должна пройти ряд обязательных этапов – это анализ, проектирование, развитие, внедрение и оценка. Только эти процедуры, выполненные в полном объеме, могут обеспечить продуктивность и качество вводимых инноваций.

Для более точного понимания современной ситуации, спровоцированной пандемией в музыкальном образовании, сошлемся на один из опорных терминов теории неопределенности, многие идеи которой сегодня актуализировались и стали широко востребованными. Речь идет о так называемой «квантовой суперпозиции», означающей двойственность состояния. И хотя этот научный термин, на первый взгляд, не имеет прямого отношения к сфере музыкального образования, квантовая суперпозиция как раз и характеризует ту двойственность, в состоянии которой находится сейчас музыкальное образование. Возникает справедливый вопрос о его будущей судьбе в школе и вузе, его востребованности, содержании и формах (иди форматах?) как универсального средства обучения, воспитания и развития личности.

В связи с описанными трудностями и проблемами приходится вспомнить об объективной общеисторической тенденции общественного и художественно-эстетического развития – качественной необратимости. Это обстоятельство заставляет с надеждой смотреть в будущее – не только дистанционное, но и сохраняющее офлайн-формат как незаменимый и некомпенсируемый ресурс педагогического и творческого взаимодействия в сфере музыкального образования.

Произошедшие изменения заставляют специалистов искать эффективные пути преодоления ограничений, связанных с пандемией, для восстановления

учебно-воспитательного процесса в полном объеме, в том числе, с использованием онлайн- и офлайн-форматов, полноценной актуализации их качественных характеристик с учетом расширения образовательного контента, варьирования средств и методов обучения музыке во всех звеньях отечественной образовательной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодина, Е.А., Тельшева, Н.Н., Ушакова, О.Б. Перспективы отечественного музыкального образования в контексте исторических и современных тенденций развития [Текст]/Е.А. Бодина, Н.Н. Тельшева, О.Б. Ушакова// Искусство и образование. – 2020. - № 3. - С. 82 – 91.
2. Бодина, Е.А., Тельшева, Н.Н. Педагогика и образование перед новыми вызовами современности [Текст] / Е.А. Бодина, Н.Н. Тельшева // Бюллетень международного центра «Искусство и образование». – 2021. - № 5. – С. 6 – 14.
3. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык [Текст]. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.
4. Петрушин В.И. Неврозы большого города. Причины и следствия. Профилактика и терапия [Текст]. – М.: Городец, 2020.
5. Society and education in the early of 21th century: integration of tradition and innovation [Text] / A. M. Egorychev [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2014. Vol. 5, no. 2. Pp. 82–91.
6. Педагогика искусства и современное художественное образование [Текст]. – М.: ТЦ Сфера, 2017.
7. Художественное образование в поликультурном пространстве [Текст]. – М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2020.